

В Иерусалим на Бесе

ПАРАДОКСЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ ЖИТИЯ СВЯТОГО АРХИЕПИСКОПА ИОАННА НОВГОРОДСКОГО

ЖЕЛАННЫЙ КЛОБУК, НЕЖЕЛАННАЯ ПАНАГИЯ

Иоанн родился в городе Новгороде, его родителей звали Христина и Николай. Еще будучи мальчишкой, он решил посвятить себя Богу – в те времена такое благочестие не считалось чем-то из ряда вон выходящим. Когда Иоанн подросток, достиг совершенного возраста, а, по сути, еще будучи юношей, он был рукоположен во пресвитеры церкви священномученика Власия, епископа Севастийского (кстати, эта церковь, перестроенная позже, сохранилась до наших дней).

Когда умерли родители Иоанна, он решил, посоветовавшись со своим братом Гавриилом, все наследство вложить в строительство нового монастыря. Первым делом возвели деревянную церковь: братья посвятили ее Благовещению Пресвятой Богородицы. Монастырь рос, и вскоре решено было воздвигнуть долговечный каменный храм. Храм вырос лишь наполовину, когда стройку пришлось заморозить: как это нередко бывает и в наше время, кончились деньги.

Братья не могли найти «человеческий» выход из ситуации, оставалось только молиться. Однажды ночью в ответ на молитвы Гавриила и Иоанна им явилась Богородица и ободрила их. «Только не оставляйте благого дела и не охлаждайте в вере» – таким было Ее послание.

И действительно, почти в буквальном смысле средства на продолжение строительства появились из ниоткуда. На следующий день братья увидели, что у ворот строящегося монастыря стоит лошадь без наездника. Подошли поближе, чтобы посмотреть, и обомлели: на лошади – богатая сбруя, обложенная золотом, а по бокам висят два мешка, туго набитые золотом и серебром. Ждали: может, вернется наездник, но так и не дождалось. Сняли с лошади мешки, отнесли в монастырь, обернулись – а коня и след простыл...

Иоанн и его родной брат приняли постриг в обители, которую построили на свои деньги. Строительство было завершено, а оставшиеся деньги братья отдали в распоряжение игумену монастыря. Гавриил и Иоанн приняли постриг в обители, которую сами и построили. Гавриил получил имя Григорий, а Иоанн был наречен Илией.

Время шло. Однажды до монастыря дошли вести о кончине архиепископа Новгородского Аркадия. Аркадий был первым избранным новгородцами епископом – дело в том, что именно в то время, с конца XII века, новгородцы стали сами избирать своего епископа, собираясь «всем городом» на вече, в то время как раньше его назначал Киевский владыка.

На место новопреставленного преосвященного Аркадия Новгород единодушно избрал Иоанна, нравственные качества и вера которого были широко известны. И, вопреки сопротивлению бедного подвижника, не желавшего для себя ни почетного сана, ни известности, он стал архипастырем: сдавшись на уговоры горожан, Илия отправился в Киев, где был возведен в сан епископа и поставлен на Новгородскую кафедру. Два года спустя смиренный епископ был рукоположен в архиепископы – и стал первым в истории архиепископом свободного Новгорода.

БРАТ НА БРАТА

XII век – разгар кровопролитных междоусобиц русских князей, и, конечно, они не могли не коснуться богатейшего торгового города. В феврале 1170 года к Новгороду

двинулось большое объединенное войско русских князей во главе с князем суздальским Мстиславом Андреевичем, сыном знаменитого Андрея Боголюбского. За несколько лет до этого Мстислав отправился с аналогичным походом на Киев. Поход закончился взятием и сожжением города: как повествует летопись, «и бысть в Киеве на всех человеках стенание, и туга, и скорбь неутешимая».

И вот Мстислав под стенами Новгорода. Князья и воеводы уже поделили между собой улицы города, так очевиден был для них успех. Жители в ужасе, «охватила их печаль и скорбь великая. И, сетуя горько, молились они милостивому Богу и Пречистой Его Матери». Три дня длилась осада, три дня, без сна, вместе с жителями молился архиепископ Иоанн. И ему было откры-

вение: идти в церковь на Ильинской улице и вынести на городские стены хранящуюся там икону Богородицы.

Наутро икону торжественно вынесли из храма и подняли на стены. И вдруг случилось то, чего никто не ожидал: икона «заплакала». Иоанн стал фелонью вытирать эти слезы, текущие из глаз Богородицы... Благодаря такому явному чуду к жителям города вернулось присутствие духа. Настал черед осаждавших бояться и метаться. Согласно летописи, на них напала тьма, страх, в лагере начался хаос, люди метались, ничего не различая, калечили и убивали друг друга. В этот момент новгородцы и вышли за городские стены, кинулись в бой.

К вечеру осада города была снята, князь с позором отступил от Новгорода. В следующем году архиепископ ездил на переговоры с князем Андреем Боголюбским, отцом Мстислава, во Владимир, чтобы обезопасить свою паству и способствовать заключению мира на долгие годы. Город стал жить спокойно.

В память об этом чуде архиепископ Иоанн установил праздник иконы Пресвятой Богородицы «Знамение»

А чудо, конечно, забыть не могли. С того времени в Новгороде архиепископ Иоанн установил праздник Знамения Пресвятой Богородицы, который и сегодня отмечается 27 ноября / 10 декабря. Об этом событии в XIV веке было написано сказание – «Слово о знаменнии Святой Богородицы», а веком позже афонский монах Пахомий Логофет написал о нем «Слово похвальное Знамению». На месте, где стояла плачущая икона, построили монастырь Богородицы на Десятине. Сама икона Божией Матери «Знамение» 186 лет хранилась в той же церкви на Ильинской улице, а в 1356 году была перенесена в храм, названный в ее честь (впоследствии ставший Знаменским собором). Сегодня известны ее многочисленные списки, а одну из икон, написанных на сюжет победы новгородцев над суздальцами, можно увидеть в Третьяковской галерее.

НА БЕСЕ В ИЕРУСАЛИМ

Архиепископ был, как бы сейчас сказали, талантливым миссионером. Он вел беседы с мирянами, игуменами, священниками – об исповеди, о причастии, о святости. В одной из таких бесед святой рассказал о некоем человеке, который был искушаем бесом, но подчинил его себе и съездил на нем в Иерусалим, чтобы поклониться Гробу Господню. Считается, что рассказывал святитель о себе самом, как

обычно и поступали подвижники, – чтобы о них не думали особо.

Новгородский архиепископ, безусловно, был человеком святой жизни. Порядок искушений таких подвижников – гораздо выше, чем обычных людей. Как описывает святой наших дней Паисий Святогорец, искушения мирян – гнев, невожденность и даже какие-то грубые грехи, а к преуспевающему монаху уже могут прийти и сами лукавые духи, чтобы смутить, напугать их.

Так, вероятно, случилось и с архиепископом Иоанном. В одну из ночей, когда он молился один, вдруг услышал шум и плеск воды – как будто кто-то плескался в рукомойнике. Поняв, что это не человек, святой встал, подошел к рукомойнику и перекрестил его. Возмутителем спокойствия оказался бес, понадеявшийся сверхъестественным явлением напугать и смутить монаха.

– Кто ты и как вошел сюда? – спросил архиепископ.

Бес сказал:

– Я лукавый бес и пришел смутить тебя, думая, что ты, как человек, устроишься и перестанешь молиться; но ты заключил меня в этот сосуд и мучаешь меня. Пусти меня, раб Божий! И я никогда больше не приду к тебе!

Согласно житию, святитель поставил условие: повелел нечистому отвезти его в Иерусалим, к храму Гроба Господня. И в ту же ночь там оказался. Угодник Божий повелел бесу стоять на месте, а сам пошел в храм Воскресения Христова. Подойдя, он стал молиться, и неожиданно запертые двери храма отворились перед ним, а у Гроба Господня зажглись свечи и лампады. Поклонившись святыне, исполнив свое желание, он вышел из храма: бес стоял на том же месте в виде

оседланной лошади. Сев на него, Иоанн в ту же ночь вернулся в Новгород и оказался в своей келлии. Бес умолял святого оставить такой его позор в тайне и от просьб перешел к угрозам:

«Если ты расскажешь кому-либо, как ездил на мне, – сказал бес, – я сделаю так, что тебя осудят как блудника!..»

– Если ты расскажешь кому-либо, как ты ездил на мне, то наведу на тебя такой поклеп, что все тебя осудят как блудника!

Но святитель осенил себя крестным знамением, и бес исчез.

И вот святой рассказал эту историю другим. Бес со всей злобой и коварством приступил к тому, чем и грозил: всеми силами старался оклеветать архиепископа.

Каждый день к святому приходило немало посетителей. Лукавый демонстрировал им разные видения: то пришедший увидит ожерелье в келлии архиепископа, то почудится ему женская обувь или какой-то предмет женской одежды. Люди, конечно, смущались. О пастыре распространялись слухи: его действительно стали подозревать в блуде.

Однажды народ решил дознаться правды. Всем миром отправились к келлии своего архипастыря. Нечистый обратился девицей и сделал вид, что убегает из келлии... Это вызвало страшное возмущение. Услышав крики и шум, архиепископ вышел и спросил, что случилось. И тут «чада» стали кричать, обличать своего архипастыря, схватили его, стали насмешничать над святителем. А что делать дальше? Решили поступить так:

– Отвезем его на реку, посадим на плот, чтобы он выплыл из города по реке Волхов.

Так и сделали. Плот с оклеветанным монахом поплыл. Да только, как рассказывает житие, не по течению, а против него – вверх по реке. Архиепископ

уплывал из города – в прямом и переносном смысле.

– Прости нам, отец! – только и могли кричать люди, догоняя плот, рыдая, пытались вернуть святого, изгнанного ими.

И праведник простил своих духовных детей и возвратился в Новгород. Его слова, обращенные к искателям правды и тем, кто скор на обличение, так же свежи сегодня, как в XII веке:

– Чада, с осмотрительностью делайте всякое дело, чтобы не искусил вас диавол и добродетель ваша не была омрачена злым делом.

«ИГО ХРИСТОВО ДОЛЖНО БЫТЬ ЛЕГКО»

Святитель преставился вскоре, примерно через год, после этих событий. Близость смерти он чувствовал и попросил постричь его в великую схиму. В этом последнем постриге ему было дано то же имя, что и в крещении – Иоанн.

За время своего служения святителю удалось построить семь храмов: Благовещения Пресвятой Богородицы; Богоявления Господня; во имя святого пророка Илии; преподобного Феодора, игумена Студийского; святых трех отроков: Анании, Азарии, Мисаила и святого пророка Даниила; святого праведного Лазаря четверодневного; святого чудотворца Николая Мирликийского.

После Иоанна осталась около 30 письменных поучений. Он в простой и живой форме наставлял священников, говоря о самых элементарных вещах:

«Я прошу вас, не привязывайтесь сильно к этому миру, но постоянно поучайте людей. Прежде всего, смотрите, чтобы они не предавались сильному пьянству. Ведь сами знаете, что через это больше всего гибнут люди не только простые, но даже и мы. Когда приходят к вам на покаяние ваши духовные дети, то спрашивайте их с кротостью. Не налагайте на кающихся тяжких епитимий. На сирот епитимий не налагайте. Пусть все каются, ведь иго Христово должно быть легко».

Наставлял и монахов:

«Инок должен быть всегда иноком, во всякое время и во всяком месте – и во сне, и в бодрствовании сохранять память смертную, и во плоти быть бесплотным. Не для всех монастырь служит врачевством сластолюбия, как и молчание – гнев, смерть – жадности к деньгам, гроб – хапанью... Жизнь иноческая и мирская несовместимы, как не запрягают вместе верблюда и коня... Будучи богами, берегитесь, как бы не истлеть подобно людям и не пасть с высоты подобно князю светоносному... От славы человеческой рождается высокоумие».

По смерти святителя его тело было погребено в храме Софии Премудрости Божией. А на Новгородский архиепископский престол люди избрали родного брата святителя, Григория.

Со временем архиепископ был забыт, но в XV веке в Софийском соборе была случайно разбита надгробная плита, и под ней обрели нетленными мощи. Никто не знал, чьи они, пока архиепископу Евфимию это не было открыто во сне.

Святитель Иоанн был прославлен на Соборе 1547 года. В 1919 году рака с мощами святого была вскрыта сотрудниками VIII отдела Народного Комиссариата Юстиции, занимавшегося «ликвидацией культа мертвых тел»... Но как Бог не пожелал оставить этого человека безвестным в XV веке, так и в наше время: сегодня святителя Иоанна Новгородского, с детства жаждавшего только одного – быть со Христом, помнят и прославляют в православном мире.

Валерия МИХАЙЛОВА